

УДК 903.26

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-49-60

Ссылка для цитирования: Бурков С. Б. Амулеты и талисманы из «египетского» фаянса с территории Краснодарского края. Источники и историография // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 49–60.

АМУЛЕТЫ И ТАЛИСМАНЫ ИЗ «ЕГИПЕТСКОГО» ФАЯНСА С ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

С. Б. Бурков

Институт истории и археологии РСО-А, 362025, Владикавказ, ул. Ватутина, 46

sergeyburkov59@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7324-3618

Представлена источниковая база по фигурным формам из так называемого «египетского» фаянса, хранящимся в археологических фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника. Ее дополняет обзор историографии, относящейся к находкам с территории Краснодарского края. Апробирован метод перекрестного сопоставления данных из научной литературы с архивными данными и материалами научных отчетов. Его применение открывает новые возможности для изучения погребально-поминальных культов I в. до н.э. – III в. н.э. в указанном регионе. Основное содержание исследования связано с сопоставлением различного вида источников для создания базы на эталонной группе фигурных форм из фаянса. Предпринята попытка проследить процесс формирования источниковой базы от этапа полевых изысканий до подготовки отчетной и учетной документации и последующей публикации полученных материалов. Впервые обобщается весь доступный материал с территории Краснодарского края, что позволяет доказательно предполагать, что некоторые типы амулетов были изготовлены из местного сырья и на производственной базе городов-полисов Северного Причерноморья. В ходе исследования в некоторых полевых отчетах была установлена неполнота первичной источниковой базы. В ряде случаев коллекционные описи предметов не соответствуют данным, зафиксированным в ходе их научной обработки. Сопоставление с учетной документацией архивных и археологических фондов музеев помогает устранить возникающие противоречия. Сведения об амулетах и условиях их находок, присутствующие в научных публикациях, могут содержать дополнительные подробности. Однако эти статьи не обладают статусом научного источника.

Ключевые слова: амулеты, фаянс, раскопки, погребальные комплексы, источниковая база, археологические фонды.

С территории Краснодарского края происходит коллекция разнообразных фигурных форм из «египетского» фаянса. Их полевому изучению и научной обработке посвящены разделы в исследованиях Н.И. Веселовского, Б.А.Тураева, Б.Б. Пиотровского, Е.М. Алексеевой, Н.В. Анфимова, И.Н. Анфимова. Краткий обзор истории изучения ряда коллекций, в которых представлены в том числе интересующие нас предметы, дан в монографии Е.М. Алексеевой. Однако он ограничен 1972 г. [Алексеева, 1975, с. 29]. Многие изделия из фаянса происходят из грунтовых могильников, отдельных комплексов и случайных сборов за пределами причерноморской полосы, их значительная часть была найдена в последующее время. Краткий перечень и лаконичное описание подобных находок, ограниченных 1982 г., пока представлены лишь тезисно [Анфимов, 2008, с. 313–314]. Однако до сих пор нет ни одной специализированной работы историографического характера, в которой бы подводились итоги этих изысканий в Краснодарском крае. В нашу статью 2016 г. [Бурков, 2016а, с. 53–62] такой раздел в связи с ограниченностью её объема включен не был. Лишь публикация 2018 г. содержит информацию о работе в этом направлении Н.В. и И.Н. Анфимовых [Бурков, 2018, с. 31–34]. В то время, как все прочие территории Северного Кавказа уже изучаются с этой точки зрения, Краснодарский же край в этом направлении пока исследуется лишь эпизодически, что не дает возможности изучать всю картину присутствия амулетов из «египетского» фаянса в крае целиком. Настоящая статья призвана в некоторой степени устранить возникшую диспропорцию.

Целями данной статьи являются

- представление имеющейся в нашем распоряжении первичной источниковой базы по изучению и интерпретации фигурных форм из «египетского» фаянса, происходящих с территории Краснодарского края;

- апробация метода перекрестного исторического сопоставления данных, содержащихся в опубликованных научных исследованиях, с архивными данными и материалами научных отчетов, с тем чтобы решить, насколько целесообразно и результативно его использование для анализа избранного нами вида исторического источника;

- изучение возможности применения полученных данных для реконструкции причинно-следственных связей между половозрастными характеристиками и типом, формой, цветом амулетов из «египетского» фаянса, встреченных в погребальных комплексах на территории Краснодарского края, используя в качестве **эталонной группы** находки и информацию о тех из них, которые хранятся в археологических фондах и архиве Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына (далее – КГИАМЗ).

В ходе первичного представления **амулетов** мы не отделяем полевые работы от их публикации, под которой в ряде случаев может считаться их публичная демонстрация в стационарных экспозициях. Под первоисточниками в статье понимаются артефакты из «египетского» фаянса, хранящиеся и экспонирующиеся в музеях края либо опубликованные в научных изданиях, а также рукописные материалы, данные полевых исследований, коллекционные описи, хранящиеся в археологических фондах КГИАМЗ, на которых и строится изучение избранной нами темы. Комментарии к их представлению и выводы исследователей, опубликовавших находки, составляют историографический фон комплексного изучения указанных предметов. При изложении материала мы руководствовались временным принципом. В тех случаях, когда представляются несколько статей одного исследователя, они даются отдельными блоками.

Первые находки амулетов в Краснодарском крае относятся к концу XIX в. Так, в Отчетах Археологической комиссии (ОАК) за 1891 г. была размещена информация о приобретении у частных лиц нескольких амулетов из фаянса: скарабея, подвески-«кукиш», руки из голубоватой пасты, найденных на городище у ст. Роговской [ОАК, 1891, п.12, с. 125–126]. В 1902 г. Н.И. Веселовским в кургане № 20 у ст. Тифлисской были найдены амулеты из фаянса: 2 плакетки с фигурками львов, скарабей, лягушка, сдвоенные цилиндры, фаллическая подвеска [ОАК, 1902, с. 73–74]. Осенью 1903 г. в окрестностях г. Новороссийска обнаружены человеческая фигурка плохой сохранности и привеска в виде виноградной грозди, относящиеся к первым векам н.э. [Н.В., 1904, с. 167–168, рис.6].

Обобщая результаты своих раскопок на Кубани, Н.И. Веселовский отметил, что амулеты из египетской пасты в раскопанных им погребениях на Кубани встречались достаточно часто. Среди них человеческие фигурки, Бэс, скарабеи, львы, лягушки, женские головки. Им приведены сведения о том, что доктором И.А. Терлецким в г. Керчи было приобретено много предметов археологии, среди которых значительное место занимают бусы и фигурки из египетской пасты. Ещё в одной коллекции, Г.Р. Гугеля, также имеются привески из «египетского» фаянса, происходящие из некрополей Ольвии, Херсонеса и Фанагории. Подобные находки чаще всего встречались в женских погребениях, а из детских – в захоронениях мальчиков. В одном таком ограбленном погребении было найдено много амулетов из египетской пасты в виде скарабеев и лягушек. Эти погребения датируются от начала н.э. до II в. н.э. [Веселовский, 1905, с. 345, 347, 348, 356, 357, 360, 361, 367, 368].

В 1911 г. в Париже выходит статья Б.А. Тураева. В ней обобщены египетские предметы с территории России, в основном с побережья Черного моря. В их число включены и амулеты из «египетского» фаянса. В работе анализируются некоторые их формы. Исследователь Тураев обратил внимание на существенную разницу в форме, цвете и оформлении надписей на тыльной стороне скарабеев, произведённых в Египте или ряде греческих городов-полисов. Помимо амулетов из Северного Причерноморья он отметил их присутствие и на территории Северного Кавказа. Им был выделен ряд типов подобных находок на основе принципа их изготовления. Интересными являются наблюдения Б.А. Тураева о нахождении их в погребениях женщин и детей, а также о вторичном использовании подобных предметов в быту жителями Кавказа. Термин «жуковина», обозначавший вплоть до XIV в. кольцо с гравированными каменными пе-

чатками, соответствовал термину «скарабей», употреблялся в основном в Крыму и был связан с данным видом амулетов [Touraieff, 1911].

В 1913 г. Б.А. Тураев публикует работу, посвящённую находке Н.И. Веселовским в 1912 г. в кургане у ст. Марьинской Кубанской области фигурки Имхотепа. Там же он упоминает о том, что у антиквара Е. Запорожского им были приобретены следующие амулеты: фигурка Бэса из зелёного фаянса, Шу такого же цвета, Тауэрт из чёрного фаянса. Отмечено, что две последние фигурки встречаются редко. Местом их нахождения указывается Кубанская область или Черноморское побережье Кавказа [Тураев, 2013 с. 130, рис. 1; с. 131, рис. 2, с. 132].

В 1930-е гг. данной проблематикой, в том числе применительно к изучаемому нами региону, занимался Б.Б. Пиотровский. Им в 1931 г. была опубликована статья, в которой значительное место было отведено этим находкам: курган «Большая Близница» (Тамань, фигурка Бэса); городище у ст. Роговской (скарабей и «кукиш»), курган у ст. Марьинской (статуэтка Имхотепа); могильник Краснодарского городища (скарабей, львы и «виноградные гроздьи»), курган № 20 у ст. Тифлисская (скарабей, 2 льва, лягушка, фаллическая подвеска и двойные цилиндрики), ст. Дондуковская (7 плакеток в виде божеств, 4 скарабея и 4 льва, амулет в форме глаза) случайная находка у г. Новороссийска. Б.Б.Пиотровский предположил, что фигурки Бэса, Шу и Тауэрт, о которых упоминает в своей статье Б.А. Тураев, также происходят с побережья Чёрного моря [Пиотровский, 1931, с. 30].

Еще раз он обратился к этой теме в статье 1958 г., посвященной в основном вопросам распространения египетских предметов. Но о находках с изучаемой нами территории в ней сказано немного. В частности, отмечено поступление в Госэрмитаж большого количества изделий из фаянса, найденных в некрополях Ольвии и Керченского полуострова в 1851 и 1858 гг., а также находение в 1948 г. в некрополе у ст. Таманской, в погребениях VI и IV вв. до н.э., скарабея и фигурки Бэса [Пиотровский, 1958, с. 23–25].

В 1936 г. М.В. Покровским публикуется плакетка с фигуркой льва из голубой пасты, найденная в погребении № 1 Пашковского могильника, датированном V–VI вв. [Покровский, 1936, с. 168–169].

Обширная источниковая база становится основой для исследований Е.М. Алексеевой. Ею в 1972 г. публикуется большая статья, где была представлена типология предметов из «египетского» фаянса, в том числе амулетов и талисманов, основанная на материалах Северного Причерноморья [Алексеева, 1972а]. В сводку были включены свыше 9 тыс. изделий, из которых 8055 найдены при стационарных раскопках. Это находки на 35 памятниках, но без коллекций из Нимфея, Мирмекия, Илурата, Гермонассы, Ягорлыцкого поселения и Березани (за исключением скарабеев), что было отмечено А.С. Островерховым [Островерхов, 1985, с. 92].

Впервые все предметы из фаянса были разделены на 58 форм, из которых 7625 (или 94,66%) – геометрические и лишь 430 (или 5,34%) – фигурные. Е.М. Алексеевой дана типология предметов, охарактеризованы 11 цветов и их оттенков, из которых наиболее популярен бирюзовый, подтверждена находка значительной части фигурных форм в детских погребениях. Все амулеты были отнесены к двум основным (VI–V вв. до н.э. и вторая половина I в. до н.э. – III в. н.э.) и одной плохо выделяемой (IV–II вв. до н.э.) хронологическим группам. Украшения поздней группы наиболее разнообразны и многочисленны, характеризуются небольшими размерами и огрублением некоторых форм. Прослежено и изменение приёмов в изготовлении скарабеев и львов – наиболее массовых предметов. Часть фигурных амулетов была связана Алексеевой с определёнными культами.

Основные положения данной статьи были представлены в ее диссертационном исследовании [Алексеева, 1972б], которое было издано через три года в трёх частях. Фигурные формы (типы 21–98) вошли в первую часть [Алексеева, 1975, с. 25–30, 35–49]. Работа построена на характеристике амулетов, найденных на памятниках Северного Причерноморья, в том числе Краснодарского края. Помимо технологии производства фаянса Е.М. Алексеева вновь изучается место их производства, отмечая массовость данных артефактов на территории СССР и их единичность – в самом Египте.

Ею были выделены черты, характерные для каждого типа амулетов и периода. К ранней группе этих предметов (VI–V вв. до н.э.) отнесены 17 типов, ко второй – (IV–II вв. до н.э.) – 11, к третьей (I в. до н.э. – III в. н.э.) – 68. Основная часть изделий была произведена в I – II вв. н.э.

Их распространенность в это время связывается с резко возросшим интересом населения городов-полисов Северного Причерноморья к амулетам и божкам-фетишам, что могло способствовать увеличению их производства. Однако факт развития торговых отношений с кочевым обществом отмечен не был. Вероятно, их востребованность за пределами Причерноморья объясняется широким распространением общекультурных обрядовых норм и культов в процессе формирования надэтнических (полиэтнических) религиозно-магических представлений у широкого круга племён Северного Кавказа. С историографической точки зрения работы Е.П. Алексеевой важны не только многочисленными ссылками на места хранения коллекций и отдельных предметов, но и обращением к трудам ее предшественников. Значительна её роль и в исследовании химического состава амулетов, интересен поиск истоков традиции их использования населением причерноморского побережья и его окружения в эпоху эллинизма и римское время.

Исследование амулетов из фаянса заметное место занимало в работах Н.В. Анфимова. Первые находки им были сделаны в 1927 г. в грунтовом могильнике у «городища КРЭС», в районе строительства Краснодарской районной электростанции. В кандидатской диссертации Н.В. Анфимова (*Анфимов*, 1954, с. 249–250) имеется информация о нахождении здесь амулета из фаянса. При этом была сделана ссылка на работу Б.Б. Пиотровского 1931 г. [*Пиотровский*, 1931, с. 29] и одновременно на исследования Н.И. Веселовского [ОАК, 1891, п. 12, 14, 23, с. 73–74, 125–126, 345–348, 356–361, 367, 368]. Но у Б.Б. Пиотровского об этом городище сведений нет. Можно предположить, что автор имел в виду так называемый «Краснодарский могильник № 3», известный также как «Могильник на Почтовой улице», но его раскопки состоялись на два года позже – в 1929 г. Уточнить информацию позволяют рукописи Н.В. Анфимова. Так, среди рабочих материалов диссертации есть записи, в которых перечислены типы амулетов и дан список памятников, где они были найдены. Среди прочих присутствуют и данные о нахождении на городище КРЭС в 1927 г. амулета в виде скарабея. Здесь же помечено, что предмет хранится в фондах музея (Архив..., КМ № 226).

Находки в 1929 г. амулетов из фаянса, происходящие из «могильника на Почтовой улице» в г. Краснодаре, были частично представлены в книге, изданной Н.В. и И.Н. Анфимовыми в 1992 г. В ней приведён рисунок некоторых из них: льва на плакетке, скарабея и круглой подвески с головой мальчика и петлёй для привешивания [*Анфимов Н.В.*, 1992, с. 29–46, рис. 4,1]. Всего из 144 зафиксированных на могильнике погребений в 4 найдены 5 амулетов : 2 скарабея, 3 льва и сдвоенные цилиндры. Амулет овальной формы «с крылатой головой и ушком для подвешивания» обнаружен вне погребений (*Анфимов Н.В.*, 1929; Архив..., КМ № 2, 1653).

Согласно отчёту Н.В. Анфимова о раскопках могильника № 4 в районе ст. Усть-Лабинской в 1937–1938 гг. там было доследовано 3 погребения. В погребении № 1 были найдены амулеты в виде львов и скарабеев. Более детальной информации об этих предметах отчет не содержит (*Анфимов Н.В.*, 1938).

В публикации Н.В. Анфимова 1951 г. указано, что в могильнике № 2 у ст. Усть-Лабинской в ходе раскопок 1936–1938 гг. выявлены детские погребения (№ 18 и 33) с амулетами из «египетского» фаянса: в погребении № 18 – лев, 2 скарабея, алтарик, подвеска в виде башенки; в погребении № 33 – 3 цилиндрика. В погребениях № 55 и 77 найдено по одному скарабею. В погребении № 68 была обнаружена привеска в виде 12-лепестковой розетки. Плакетка с лягушкой была найдена случайно. Цвет изделий – жёлтый и голубой. Из текста следует, что эти находки были сделаны в 1938 г. [*Анфимов Н.В.*, 1951, с. 200–201]. В описи же, хранящейся в архиве КГИАМЗ, амулеты из фаянса указаны как найденные в 1937 и 1938 гг. Подвеска в виде башенки из погребения № 18 – голубого цвета, как и скарабеи из погребений № 55 и 47 (так указано в описи, тогда как в публикации это № 77. – С.Б.). Цилиндры (2 экз.) из погребения № 33 (женского) – жёлтого и голубого цвета. Скарабей из пасты жёлтого цвета отмечен в погребении № 80. Плакетка в форме жабы голубого цвета была найдена в раскопе «А», в квадрате XIII. В погребении № 68 обнаружена привеска в виде 12-лепестковой розетки. Плакетка со львом в описи не указана (Архив..., КМ № 3288,2389). Среди черновых записей кандидатской диссертации Н.В. Анфимова она отмечена, как и в тексте диссертационного исследования (*Анфимов Н.В.*, 1954; Архив..., КМ № 217 и 226).

В следующем году им публикуется ещё одна статья, в которой отведено место и амулетам из фаянса. Это было связано с работами в 1950 г. на могильнике у ст. Казанской городища

№ 4, в котором в парном (женщина, ребенок) погребении I в. н.э. среди ожерелья детского костяка нашли 6 плакеток со львами. В статье приведены краткие сведения об исследовании на Усть-Лабинском могильнике № 4 четырёх погребений, три из которых были почти полностью разрушены. Данных о нахождении в них амулетов нет [Анфимов Н.В., 1952, с. 83–85]. В то же время в архиве КГИАМЗ хранится рукопись отчета о его раскопках, где говорится о находке в погребении № 1 подвесок в виде львов и скарабеев (Архив..., КМ № 11).

В архивном же деле № 226 упоминается о находке в нем скарабея и плакетки со львом (Архив..., КМ. № 24).

В архиве КГИАМЗ имеются сведения об амулетах из фаянса, происходящих из раскопок 1966 (погребения № 55 и 93) и 1967 гг. (погребения № 125 и 126) грунтового могильника у Воронежского городища № 3 (раскопки Н.А. Кладько, отчет составлен не был. – С.Б.). В погребении № 55 была найдена фаллическая подвеска, в погребении № 93 (женское) обнаружен «кукиш», в №125 (у шейных позвонков женского костяка) и 126 – по скарабею голубого цвета (Архив..., КМ № 2619/502).

В погребении № 93 найдена и привеска в виде башенки, идентичная подвеске из погребения № 18 Усть-Лабинского могильника № 2. Данная форма отсутствует в своде Е.П. Алексеевой, нет её и в собраниях Ближнего Востока и Египта. Вполне вероятно, что она – продукт местного производства, так как возможность для этого в северо-причерноморских городских центрах была. Это отмечено Э.А. Левиной и А.С. Островерховым [Левина, 1989, с. 111, 114, 116, 117; Островерхов, 1979, с. 124; 1981, с. 216, 218, 220, 224, 225; 1985, с. 95, 96].

Наиболее ярким примером этого могут служить так называемые «антропоморфные подвески», найденные в Крыму. Так, в могильнике «Нейзац», в могиле № 95, была обнаружена подвеска в виде грубо исполненной человеческой фигурки. Подобные формы присутствуют в погребении № 5 могильника «Курское» и могиле № 54 могильника «Бельбек-IV». Канал отверстия для подвешивания у них расположен в центре, тогда как в античных образцах – в виде петельки на тыльной стороне [Стоянова, 2016, с. 127, 157, рис. 2,4]. А.К. Коровина ещё в 1972 г. предполагала, что иконография подобных амулетов могла возникнуть в Северном Причерноморье. К тому же среди других фигурных форм из фаянса в музейных собраниях Дамаска, Багдада, Ливана их нет, а в памятниках Крыма их находки вполне обычны [Коровина, 1972, с. 108, 111]. В погребениях I – II вв. н.э. на территории Краснодарского края встретились 3 их, в Ростовской области – 7. Из них 6 происходят из некрополя Кобякова городища, причем все они исполнены в грубой манере, ушко для подвешивания – на спине.

В 1977 г. в погребении № 30 некрополя у пос. Воскресенского был найден скарабей, в 1981 г. в погребении № 9 – 4 скарабея [Леонтьева, 1991, с. 60, 65].

В 1981 г. был частично раскопан могильник «Мостовой» у ст. Отрадной. В детском погребении I в. н.э. № 18 обнаружены скарабей, фигурки Бэса и Гарпократа бирюзового цвета, в женском погребении середины I в. н.э. № 84 – скарабей бирюзового цвета с зелёной глазурью. Из двух разрушенных погребений происходят фигурка Бэса (из одного) и 4 льва (из другого), все бирюзового цвета. В том же году на могильнике было найдено ещё 2 амулета: Бэс и лев на плакетке бирюзового цвета. Эти предметы находятся в музее ст. Отрадной [Пьянков, 1996, с. 94, рис. 1, 9–16; с. 96, рис. 2, 15]. В археологических фондах КГИАМЗ хранятся скарабей и Гарпократ из погребения № 18, скарабей из погребения № 84, фигурка Бэса голубого цвета – из разрушенного погребения без номера (Археол. фонды..., КМ № 5700, № 114, 115, 685, 858).

К 1982 г. И.Н. Анфимовым было зафиксировано около 100 амулетов из «египетского» фаянса, происходящих из сарматских городищ Прикубанья и прилегающих к ним погребальных памятников. Всего им выделено 12 форм амулетов: плакетки с фигурками лежащих львов, скарабеи, гениталии, двоянные цилиндрики, лягушки, подвески в виде «кукиша», фигурки Бэса, алтарики, виноградные грозди, Гарпократы, подвеска с головой Гора, медальон с изображением идущего быка (Аписа). Более 80% составляют находки скарабеи и львы [Анфимов И.Н., 2008, с. 314].

В 1984 г. И.Н. Анфимовым публикуются амулеты I – II вв. н.э. из могильника у ст. Елизаветинской. В погребении № 10 был найден лев, в погребениях № 15 и 29 – по одному скарабею, в погребении № 16 – 3 скарабея, в погребении № 37 – двойные цилиндры. Цвет амулетов в

публикации не указан [Анфимов И.Н., 1984, с. 83–84; с. 100, табл. III, 6; с. 101, табл. IV, 3, 17, 18, 20, с. 103, табл. VI, 5, с. 104, табл. VII, 27].

В 1987 г. в Москве прошла выставка, посвящённая древностям, найденным на территории Краснодарского края. По ее итогам был выпущен каталог, в котором представлены и фигурные находки из фаянса. Приведем их перечень: амулеты-«гениталии», 2 экз. из погребения № 139 кургана № 5 могильника «Чернышев – I», найдены в 1986 г.; плакетка с фигуркой собаки из погребения № 132 кургана № 5 могильника «Чернышев – I», находка 1986 г.; плакетка с фигуркой льва из того же погребения. Всего в этом захоронении было найдено 6 подобных предметов. Амулеты в виде скарабеев – 4 экз., найдены в 1983 г. в погребении № 219 могильника городища № 1 у хут. Ленина. Так называемая «амфоровидная» подвеска и подвеска в виде виноградной грозди, найдены в 1983 г. в погребении № 215 могильника городища № 1 возле хут. Ленина [Шедевры..., 1987, с. 53, табл. XXXVIII, с. 112, 135, 142, 148].

В конце 1990-х гг. в могильниках Старо-Корсунского городища № 2 были обнаружены амулеты из египетского фаянса: сдвоенные цилиндры и подвеска в виде головы богини; опубликованные в 1992 г. [Лимберис, 1992, с. 50, 93, табл. III, 2; с. 95, рис. 1, 8]. Информация о раскопках 1990 г. имеется в Археологических фондах КГИАМЗ. Приведем данные об отдельных погребениях.

Погребение № 285: 5 амфоровидных так называемых «рифлёных» подвесок. Из них 3 голубого, 1 грязно-голубого, 1 сиреневого цвета. Погребение № 312: подвеска в виде двойных цилиндров, цвет не установлен. Погребение № 336: подвеска в виде двойных цилиндров серовато-синего цвета. Погребение № 345: маленький скарабей голубоватого цвета, отверстие поперёк фигурки; «кукиш» (правая рука) голубого цвета; подвеска-алтарик голубого цвета. В описи есть и упоминание о находке амулета неустановленной формы на территории самого городища, в слое № 3, кв. Б-2. (Архив..., КМ № 9485, 9770). Возможно, что это подвеска в виде головы богини, упомянутая в указанной работе Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко.

В 1999 г. И.И. Гущиной и И.П. Засецкой публикуются материалы из дореволюционных раскопок могильника «Золотое кладбище» в Прикубанье, производимых В.И. Веселовским. Там были найдены и амулеты из фаянса: 4 скарабея, скарабеоид и округлый амулет с головой человека, лягушка, 2 льва, 3 амулета-«гениталии» и сдвоенные цилиндры, 2 фигурки людей – с бородой и без неё с руками на коленях [Гущина, 1999, с. 5, 130, табл. 31, 294, 295; с. 132, табл. 314/1 – 4; с. 140, табл. 317/1 – 3].

В 2003 г. в детском погребении I в. н.э. № 9, в зоне строительства дома по ул. Терская, 84 в г. Анапа найдены 2 подвески в виде «кукиша» и 1 – в виде сердечка [Шевченко, 2004, с. 190, 202, рис. 4, 11, 12]. В 2013 г. Н.Ф. Шевченко опубликованы 2 амулета – так называемые «кукиши». Один найден в раскопе № 3 Роговского I-го городища, второй – в грунтовом погребении № 6 некрополя Новоджерелиевского городища. Датированы они серединой I в. н.э. [Шевченко, 2013, с. 135, рис. 54, 12; с. 121, рис. 40, 10, с. 25, 26].

В настоящее время нам известно о 79 фигурных формах из «египетского» фаянса, хранящихся в фондах музеев Краснодарского края. В этой статье мы не учитываем многочисленных находок, происходящих с территории Крымского полуострова, – они требуют отдельной статьи. Далеко не все эти артефакты с данной территории опубликованы и доступны для изучения. Те же фигурные формы, которые изданы, редко сопровождаются детальным описанием их внешнего вида, который приходится устанавливать, работая непосредственно с коллекциями в музейных фондах. В своей основе эти предметы датируются концом I в. до н.э. – коном III в. н.э. Они составляют лишь малую часть богатейшего фонда подобных предметов. В дальнейшем эта работа будет продолжена, с тем чтобы в распоряжении исследователей оказалась полноценная информация о большинстве амулетов и талисманов, которая дает возможность оценить их место и роль в поминально-погребальных обрядах населения края в III в. до н.э. – IV в. н.э.

Подведем некоторые итоги. В дореволюционных изданиях большая часть амулетов показана как происходящая из случайных находок, сборов и грабительских раскопок. И лишь небольшая их часть была получена в результате стационарных раскопок. Исследователями отмечается, что среди погребений взрослых фигурные амулеты из фаянса чаще всего находили в захоронениях женщин, а среди детских – в захоронениях мальчиков (Веселовский, 1905, с. 357, 358). Правда, остается неясным, каковы были критерии определения пола погребенных, так как

упоминаний об антропологических исследованиях эти публикации не содержат. Похожие выводы есть и в работах Б.А. Тураева, которым впервые было сделано наблюдение относительно разницы цветовой гаммы и форм подобных находок, произведённых в Египте и происходящих с территории греческих городов-полисов. Важен и его вывод о разном оформлении надписей на тыльной стороне скарабеев из Египта и Причерноморья, что требует специального изучения. Пока же заметим, что это могло быть связано с индивидуальными запросами заказчиков-потребителей таких предметов в Египте и в северо-причерноморских городах, а также с четкостью регламентации привычных культов в первом и с фрагментарным, «размытым», пересмысленным представлением первичной цели их применения во вторых. Кроме того, следует учесть и установленный факт различия ритуально-магических практик при погребении как детей, так и взрослых даже в одном некрополе уже для ранней группы захоронений [Сударев, 2005, с. 9–11].

Работами Е.М. Алексеевой подтверждена находка значительной части фигурных форм в детских погребениях. Для предметов, представленных в изданиях до середины 60-х гг. XX в., установление пола погребенных, а также места нахождения в захоронении амулетов из фаянса, возможно лишь в немногих случаях из-за отсутствия этой информации как в отчетной документации, так и в самих публикациях. При статистической обработке сведений о фигурных формах из фаянса были сделаны важные наблюдения относительно наиболее популярных форм и их цветовой гаммы. В некрополях городов-полисов больше всего оказалось скарабеев, амфорисков и фигурок львов, наиболее популярный цвет их – фиолетовый [Алексеева, 1975, с. 24, 29, 48, 49, табл. 12]. В памятниках Краснодарского края чаще встречались – скарабеи и львы (около 80% всех находок к 1982 г.) (Амфилов, 2008, с. 313–314). Отмечено, что предметы поздней группы – в основном I в. до н.э. – II/III в. н.э. – отличаются небольшими размерами и огрублением ряда форм.

Однако остался неисследованным факт заметно меньших размеров предметов из собраний Ближнего Востока и Египта по сравнению с размерами предметов, найденных на побережье Черного моря, хотя этот факт был отмечен [Алексеева, 1975, с. 27, сн. 24]. Кроме того, не было произведено сопоставление наиболее характерных форм египетских и причерноморских образцов изделий, особенно сравнительно редких типов (подвески в виде ноги, так называемые «горгонейоны», «башенки», фигурки божеств, мухи, крокодила, птиц). Не проанализировано и различие в типах, не отмечены формы, присутствующие в могильниках городов-полисов и отсутствующие в наборах с других территорий. Для территории Краснодарского края характерны редкие формы: «горгонейоны», Бэсы, плакетки с головой Гора, фигурки Гарпократа, мужские фигуры, задрапированные в плащ, как и для соседней Ростовской области [Бурков, 2017, с. 276–281].

Из погребений с неразрушенными костяками, судя по проведенной половозрастной идентификации, абсолютное большинство принадлежало женщинам и детям. Мужские захоронения с амулетами из фаянса единичны. Эти предметы в погребениях после IV в. до н.э. почти не встречаются. Данный факт подтверждается анализом материала из соседних регионов [Бурков, 2016, с. 136; Косяненко, 2008, с. 519]. Амулеты находили в основном в районе шеи, грудной клетки, у кистей рук.

Сопоставление данных отчетов, коллекционных описей и опубликованных материалов помогает выявлению неточностей и противоречий и способствует установлению (восстановлению) исторического факта – условий обнаружения находки в археологическом поле историографического контекста. Подобные исследования с похожими результатами были проведены на материале Ростовской области [Бурков, 2017, с. 277, 288, 280]. Такие же факты установлены и при изучении условной эталонной группы погребений, содержащих фигурные формы из «египетского» фаянса с территории Краснодарского края. Так, при помощи перекрестного сравнения данных полевых отчетов, дневников раскопок, коллекционных описей и научных публикаций удалось уточнить условия находок и их состав в Усть-Лабинском могильнике № 4, «городище КРЭС», грунтовых могильниках на Почтовой улице и Старо-Корсунском городище № 3. В то же время выявлены противоречия по числу, типу и цветовой гамме амулетов в тех же источниках для материалов Усть-Лабинского могильника № 2.

В этой связи возникает вопрос о том, что можно считать надлежащим историческим источником относительно археологического памятника, частично или полностью уничтожаемого в ходе полевых изысканий. Научный отчет является основным документом, в котором отражены результаты археологических раскопок. Он служит важнейшей источниковой базой и передается на постоянное хранение в Государственную часть музейного фонда РФ. Его неотъемлемой частью являются коллекционные описи предметов, которые были изъяты с места раскопок и переданы на постоянное хранение в основную часть музейного фонда РФ (Федеральный..., 2002, ст.45.1, п.14; Положение..., 2018, п. 4.32, 6, 6«а», 6.1).

Однако в некоторых отчетах сведения о раскопанных памятниках далеко не полны. В то же время в публикациях материалов эти данные приводятся в большем объеме. В ряде случаев возникающие расхождения относительно числа и места нахождения изучаемых нами предметов не удается устранить, даже применяя элементы перекрестного анализа [Бурков, 2014, с. 46–49]. Приходится учитывать то, что подобные труды не обладают статусом документального источника. В ряде работ, снабженных ссылками на материалы полевых отчетов, приводятся изначально неточные или искаженные сведения об амулетах, что уже стало предметом специального анализа [Санжаров, 1992; Саенко, 2018]. Данная проблема требует специального изучения.

Список источников

Анфимов Н.В. Дневник наблюдений над вскрытием древнего могильника на Почтовой улице летом 1929 г. // Архив КГИАМЗ. КМ № 2, 1653.

Анфимов Н.В. Отчёт о раскопках в ст. Усть-Лабинской Краснодарского края (1937–1938 гг.): Рукопись. Краснодар, 1938 // Архив КГИАМЗ. КМ № 11.

Анфимов Н.В. Основные этапы развития культуры меото-сарматских племён Прикубанья (по материалам грунтовых могильников): Дис. ... канд. ист. наук: Рукопись. Краснодар, 1954. 342 с. // Архив КГИАМЗ. КМ № 217.

Архив Краснодар. гос. ист.-археол. музея-заповедника (КГИАМЗ) им. Е.Д. Фелицына. КМ. №№ 11, 24, 217, 226, 2619/502, 3288, 2389, 9485, 9770.

Археологические фонды КГИАМЗ. КМ № 5700, № 114, 115, 685, 858.

Положение «О порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» от 20. 06. 2018 г. № 32 // Постановление Бюро Отделения ист.-филол. наук РАН № 32 от 20.06.2018 г.

Федеральный Закон от 25. 06. 2002 г. № 73 «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ» // Рос. Газета. 2002. 29 июня. № 111-117; Парламент. газета. 2002. 29 июня. № 120-121; Собр. законодательства РФ от 01.07.2002 г. № 26, ст. 2519.

Библиографический список

Алексеева Е.М. Предметы из египетского фаянса VI в. до н.э. – IV в.н.э. в Северном Причерноморье // Краткие сообщения Ин-та археологии. М.: Наука, 1972 а. Вып. № 130. С. 3–11.

Алексеева Е.М. Массовые украшения населения античных государств Северного Причерноморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972 б. 24 с.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. Свод археологических источников. М.: Наука, 1975. Вып. Г 1–12. 104 с.

Анфимов Н.В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // Матер. и исслед. по археологии СССР. М.,Л.: Б.и., 1951. Вып. 23. С. 155–207.

Анфимов Н.В. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья // Краткие сообщения Ин-та истории матер. культуры. М.: Б.и., 1952. Вып. 46. С. 72–85.

Анфимов И.Н. Меотский могильник I–II вв. н.э. близ станицы Елизаветинской // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Б. и., 1984. С. 83–111.

Анфимов И.Н. Амулеты из египетского фаянса первых веков н.э. из Прикубанья // Матер. по изучению ист.-культ. наследия Северного Кавказа. Вып. 8. Крупновские чтения 1971–2006 гг. М.; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 313–314. (Памятники исторической мысли)

Анфимов Н.В., Анфимов И.Н. Археологические памятники города Краснодара // Кубанский краевед. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1992. Вып. 3. С. 19–60.

- Бурков С.Б.* Находки фигурных форм из «египетского фаянса» и стекла эпохи раннего железного века с территории Чечни // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик: Б.и., 2014. Вып. 3. С. 45–60.
- Бурков С.Б.* Из истории изучения амулетов и талисманов из т.н. «египетского фаянса» с территории Северного Кавказа и сопредельных областей по изданиям конца XIX – начала XXI вв. (вопросы историографии) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь: Б.и., 2016 а. Вып. 8. С. 53–62.
- Бурков С.Б.* К вопросу о месте и роли амулетов и талисманов из «египетского фаянса» в погребальных практиках населения Северного Кавказа эпохи раннего железного века // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения: Матер. междунар. науч. конф. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Б. и., 2016 б. С. 136–138.
- Бурков С.Б.* Фигурные формы из египетского фаянса в исследованиях Н.В. Анфимова и И.Н. Анфимова // VIII Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Матер. междунар. археол. конф. (г. Краснодар, 30 мая – 1 июня 2018 г.). Краснодар: ИП Шлепнев М.В. 2018. С. 31–34.
- Бурков С.Б., Гальраб С.М.-А.* Описание амулетов из «египетского» фаянса с территории Ростовской области в научных изданиях конца XIX – начала XXI вв. // Вестник Российского университета Дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2017 .Т. 9, № 3. С. 272–288.
- Веселовский Н.И.* Курганы Кубанской области в период римского владычества // Тр. XII Археол. съезда в Харькове 1902 г. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1905. Т.1. С. 341–373.
- Гущина И.И., Засецкая И.П.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1999. 172 с.
- Коровина А.К.* Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории // Вестник древней истории. 1972. № 1. С. 104–111.
- Косяненко В.М.* Наборы амулетов из детских погребений некрополя Кобякова городища // Матер. по изучению ист.-культ. наследия Северного Кавказа. М.; Ставрополь: Наследие, 2008. Вып. 8. С. 519. (Памятники исторической мысли)
- Левина Э.А., Островецких А.С.* Античные фаянсы в собрании Одесского археологического музея // Археол. памятники степей Поднепровья и Подунавья. Киев: Наукова думка, 1989. С. 109–118.
- Леонтьева В.А.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.: Наука, 1991. 144 с.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Исследования меото-сарматских могильников Старо-Корсунского городища № 2 // Археол. раскопки на Кубани в 1989-1990 годах. Ейск: Б.и., 1992. С. 48–53.
- Н.В.* Случайная находка близ Новороссийска // Изв. Имп. археол. комиссии. СПб.: Тип. Имп. АН, 1904. Вып. 11. С. 167–168.
- Отчеты Археологической комиссии 1891 г. СПб.: Тип. Глав. Управления уездов, 1893. 188 с.
- Отчеты Археологической комиссии 1902 г. СПб.: Тип. Глав. Управления уездов. 1904. 199с.
- Островецких А.С.* К вопросу о сырьевой базе античного ремесленного производства в районе Днепровского и Бугского лиманов (По материалам Ягорлыцкого поселения) // Вестник древней истории. 1979. № 3. С. 115–126.
- Островецких А.С.* Древнейшее античное производство стеклянных бус в Северном Причерноморье // Сов. археология. 1981. № 4. С. 214–227.
- Островецких А.С.* Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // Вестник древней истории. 1985. № 3. С. 92–108.
- Пиотровский Б.Б.* Египетские предметы в Северо-Кавказском крае // Сообщения Гос. академии истории матер. культуры. 1931. № 6. С. 28–31.
- Пиотровский Б.Б.* Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза // Сов. археология. 1958. № 1. С. 20–27.
- Покровский М. В.* Пашковский могильник // Сов. археология. 1936. Т. I. С. 159–169.
- Пьянков А.В.* Амулеты «египетского фаянса» из могильника Мостового у станицы Отрадной // Ист.-археол. альманах. Армавир; М.: 1996. Вып. 2. С. 93–99.

Саенко В.Н. Шляхи скарабеїв (полеміка щодо датування намистини з кургану Вознесенка -1973 на р. Молочній) // *Scriptorium nostrum*. 2018. № 1 (10). С. 246–265.

Санжаров С.Н. К истории одной коллекции // *Древности Северного Донца: Каталог археол. коллекций*. Луганск: Изд-во Вост.-Укр. ун-та, 1992. Вып. 2. С. 93–100.

Стоянова А.А. Подвески из могильника «Нейзац» // *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – II в. н.э.): 20 лет исследований могильника «Нейзац»: Сб. науч. статей*. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 122–165.

Сударев Н.И. Грунтовые некрополи боспорских городов в VI-II вв. до н.э. как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Б.и., 2005. 26 с.

Touraieff V. Objets egyptiens et egyptisants trouves dans la Russie meridionale // *Revue archeologique*. Paris, 1911. T. 18. P. 20–35.

Тураев Б.А. Фигурка Имхотепа, найденная в Кубанской области // *Изв. Импер. археол. комиссии*. СПб.: Тип. Глав. управления уделов, 1913. Вып. 49. С. 128–132.

Шевченко Н.Ф. Материалы исследований некрополя Горгииппии в 2003 г. // *Матер. и исслед. по археологии Кубани*. Краснодар: Б.и., 2004. Вып. 4. С. 186–211.

Шевченко Н.Ф. Племена Восточного Приазовья на рубеже эр. Ростов-н/Д: Альтаир, 2013. 151 с. Шедевры древнего искусства Кубани: Каталог выставки. М.: Внешторгиздат, 1987. 188 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.10.2019

AMULETS AND TALISMANS FROM THE “EGYPTIAN” FAIENCE FROM THE TERRITORY OF KRASNODAR REGION. SOURCES AND HISTORIOGRAPHY

S. B. Burkov

Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania, 46, Vatutin str., 362025, Vladikavkaz, Russia
sergeyburkov59@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7324-3618

The paper presents the source base of figured forms of the so-called "Egyptian" faience, stored in the archaeological funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve. Historiographical review, in relation to the findings from the territory of the Krasnodar region, complements it. The author tested the method of cross-comparison of data from academic literature and archival data and materials of scientific reports. This opens up new opportunities for the study of funeral and memorial cults of the indicated region in the 1st century B.C. – 3rd century A.D. The core content of the study is related to the comparison of different types of sources used to form the database created on a reference group of shapes from faience. The author aimed to trace the processes of formation of the source base from the stage of excavation to the creation of reporting and accounting documentation and the subsequent publication of the extracted materials. The paper summarizes for the first time the materials from the territory of Krasnodar region available for the author. These data provide to determine that some types of amulets could be produced from local raw materials at the manufacturing basis of the cities-polities of the Northern Black Sea region. In some field reports, the problem of incompleteness of the primary source base was identified. In some cases, collections' inventories of the items do not correspond to the data recorded in the course of their scientific processing. Their comparison with the records of the archive and archaeological museum collections allows the author to eliminate the occurring contradictions. Information about amulets and the conditions for their findings contained in academic publications may add details. However, these articles do not acquire the status of a scientific source.

Key words: amulets, faience, excavations, funerary complexes, sources, archaeological funds.

References

Alekseeva, E. M. (1972), "Objects of the Egyptian faience of VI century B.C. - IV century A.D. in the Northern Black sea region", *Kratkie soobshheniya instituta arheologii*, № 130, pp. 3–11.

Alekseeva, E. M. (1972), *Massovye ukrasheniya naseleniya antichnyh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya* [The mass decorations of the population of the ancient states of the Northern Black Sea region], Abstract of dissertation of Candidate of Historical Sciences, Institute of Archeology of the Academy of Sciences of USSR, Moscow, Russia, 24 p.

Alekseeva, E. M. (1975), *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya. Svod arheologicheskikh istochnikov* [Antique beads of the Northern Black Sea region. Set of archaeological sources], Nauka, Moscow, Russia, 104 p.

- Anfimov, I. N. (1984), "The Meotski burial ground of I-II centuries B.C. near the village of Elizavetinskaya", in Anfimov, N.V. & Autlev, P.U. (ed.), *Voprosy arheologii Adygei* [Questions of archeology of Adygea], n.p., Maikop, Russia, pp. 83-111.
- Anfimov, I. N. (2008), "Amulets of the Egyptian faience of the first century A.D. from the Kuban area", in *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza: mater. Mezhdunar. nauchn.- prakt. konf. "Krupnovskie chteniya 1971-2006, Vyp.VIII"* [Materials of the study of historical and cultural heritage of the North Caucasus: Proceedings of International scientific and practical conference "Krupkovsky readings" 1971-2006, Vol. VIII], Pamyatniki istoricheskoy mysli, «Nasledie», Moscow, Stavropol, Russia, pp. 313-314.
- Anfimov, N. V. & I. N. Anfimov (1992), "Archaeological monuments of Krasnodar city", *Kubanskiy kraeved*, № 3, pp. 19-60.
- Anfimov, N. V. (1951), "The Meoto-Sarmatian burial near the village of Ust-Labinsk", in Krupnov, E.I. (ed.), *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Vyp. 23* [Materials and researches on archeology of the USSR. Vol. 23], n.p., Moscow, Leningrad, Russia, pp. 155-207.
- Anfimov, N. V. (1952), "New materials on the Meoto-Sarmatian culture in the Kuban region", in *Kratkie soobshheniya instituta istorii material'noy kul'tury, T. XLXVI* [Short Messages of the Institute of Material Culture. Vol. XLXVI], n.p., Moscow, Russia, pp. 72-85.
- Burkov, S. B. & S. M. Gal'rab (2017), "Description of amulets of the "Egyptian" faience from the territory of the Rostov region in the scientific periodicals of late 19th – early 21st centuries", *Vestnik Rossiyskogo universiteta Druzhby Narodov, Seriya: Vseobshhaya istoriya*, Vol. 9, № 3, pp. 272-288.
- Burkov, S. B. (2014), "Findings of the figured forms of the "Egyptian faience" and of the glass of the early iron age from the territory of Chechnya", *Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*, № 3, pp. 45-60.
- Burkov, S. B. (2016), "From the history of study of amulets and talismans of the so-called "Egyptian faience" from the territory of the North Caucasus and the adyacent regions according to the publications of the late 19th - early 21st centuries. (Questions of historiography)", *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza*, № 8, pp. 53-62.
- Burkov, S. B. (2016), "On the place and role of amulets and talismans of the "Egyptian faience" in the burial practices of the population of the North Caucasus of the early iron age", in *Izuchenie i sohranenie arheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza: mater. Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii XXIX «Krupnovskie chteniya»* [Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus: Proceedings of the International scientific conference XXIX "Krupnosky readings"], Chechen-Ingush State University, Grozny, Russia, pp. 136-138.
- Burkov, S. B. (2018), "The shaped forms of the Egyptian faience in the research of N. V. Anfimov and I. N. Anfimov", in *Voyna i trgovlya kak faktory istoricheskogo razvitiya narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e: mater. Mezhdunarodnoy arheologicheskoy konferentsii VIII «Anfimovskie chteniya» po arheologii Zapadnogo Kavkaza* [War and trade as factors of historical development of the peoples of the Western Caucasus in the antiquity and the Middle Ages: Proceedings of the International archaeological conference VIII "Anfimovskie readings" on the archaeology of the Western Caucasus], IP Shlepnev, Krasnodar, Russia, pp. 31-34.
- Gushchina, I. I. & I. P. Zasetskaya (1999), *«Zolotoe kladbishhe» rimskoy epohi v Prikubanye* [The "Golden cemetery" of the Roman era in the Kuban region], Farn, St. Petersburg, Russia, 172 p.
- Korovina, A. K. (1972), "Faience pendants from the necropolis of Tiramba and Phanagoria", *Vestnik drevney istorii*, № 1, pp. 104-111.
- Kosyanenko, V. M. (2008), "Sets of amulets from the child's burials of the Kobayakov necropolis", in *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza: mater. Mezhdunar. nauchn.- prakt. konf. "Krupnovskie chteniya, Vyp.VIII"* [Materials of the study of historical and cultural heritage of the North Caucasus: Proceedings of International scientific and practical conference Krupkovsky readings 1971-2006, Vol. VIII], Pamyatniki istoricheskoy mysli, «Nasledie», Moscow, Stavropol, Russia, p. 519.
- Leontyeva, V. A. (1991), *Grecheskaya kolonizatsiya Severo-Zapadnogo Kavkaza* [The Greek colonization of the North-Western Caucasus], Nauka, Moscow, Russia, 144 p.
- Levina, E. A. & A. S. Ostroverkhov (1989), "The antique faience in the collection of the Odessa archaeological Museum", in Samoylova, T.L. (ed.), *Arheologicheskie pamyatniki stepey Podnestrov'ya i Podunav'ya* [Archaeological monuments of the steppes of the Dniestre and Dunay regions], Naukova Dumka, Kyiv, Ukraine, pp. 109-118.
- Limberis, N. Yu. & I. I. Marchenko (1992), "Researches of the Meoto-Sarmatian burial grounds of the Staro-Korsun settlement № 2", in *Arheologicheskie raskopki na Kubani v 1989-1990 godah* [Archaeological excavations in Kuban in 1989-1990], n.p., Yeysk, Russia, pp. 48-53.
- N. V. (1904), "A random finding near Novorossiysk", in *Izvestiya Imperatorskoy arheologicheskoy komissii, Vyp.II* [News of the Imperial Archaeological Commission, Vol.II], Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, St. Petersburg, Russia, pp. 167-168.

- Ostroverkhov, A. S. (1981), "The ancient antique production of the glass beads in the Northern Black sea region", *Sovetskaya arheologiya*, № 4, pp. 214–227.
- Ostroverkhov, A. S. (1979), "To the question of the raw materials base of the antique handicraft production in the area of the Dnieper and the Bug estuaries (on the materials of the Yagorlytsky settlement)", *Vestnik drevney istorii*, № 3, pp. 115–126.
- Ostroverkhov, A. S. (1985), "The faience and the glass beads in Scythia and Sarmatia", *Vestnik drevney istorii*, № 3, pp. 92–108.
- Otchety Arheologicheskoy Komissii 1891 goda* [Reports of the Archeological Commission of 1891] (1893), Tipografiya Glavnogo Upravleniya uezdov, St. Petersburg, Russia, 188 p.
- Otchety Arheologicheskoy Komissii 1902 goda* [Reports of the Archeological Commission of 1902] (1904), Tipografiya Glavnogo Upravleniya uezdov, St. Petersburg, Russia, 199 p.
- Piotrovsky, B. B. (1931), "The Egyptian objects in the North Caucasus region", *Soobshheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury*, № 6, pp. 28–31.
- Piotrovsky, B. B. (1958), "The ancient Egyptian objects found at the territory of the Soviet Union", *Sovetskaya arheologiya*, № 1, pp. 20–27.
- Pokrovsky, M. V. (1936), "The Pashkovsky burial ground", *Sovetskaya arheologiya*, Vol I, pp. 159–169.
- Pyankov, A.V. (1996), "Amulets of the "Egyptian faience" from the Mostovoy burial in the Otravnaya village", in Munchaev, R.M. (ed.), *Istoriko-arheologicheskii al'manah. Vyp.2* [Historical and archaeological almanac, Vol.2], W. p., Moscow, Armavir, Russia, pp. 93–99.
- Saenko, V. N. (2018), "The roads of scarabs (the polemics on dating of beads from the Voznesenka burial – 1973 at the Molochna river)", *Scriptorium nostrum*, № 1 (10), pp. 246–265.
- Sanzharov, S. N. (1992), "On the history of one collection", in Sanzharov, S.N (ed.), *Drevnosti Severnogo Donetsa. Katalog arheologicheskikh kolleksiy. Vyp.2* [Antiquities of the Northern Donets. Catalogue of archaeological collections. Vol.2.], Izdatel'stvo Vostochno-Ukrainskogo universiteta, Lugansk, Ukraine, pp. 93–100.
- Shedevry drevnego iskusstva Kubani. Katalog vystavki* [Masterpieces of the ancient art of Kuban. Catalogue of exhibition] (1987), Vneshtorgizdat, Moscow, Russia, 188 p.
- Shevchenko, N. F. (2004), "Materials of researches of Gorgippia necropolis in 2003", in Marchenko, I.I. (ed.), *Materialy i issledovaniya po arheologii Kubani. Vyp. 4* [Materials and researches on archeology of Kuban, Vol. 4], n.p., Krasnodar, Russia, pp. 186–211.
- Shevchenko, N. F. (2013), *Plemena Vostochnogo Priazov'ya na rubezhe yer* [Tribes of Eastern Azov at the turn of the eras], Al'tair, Rostov-on-Don, Russia, 151 p.
- Stoyanova, A. A. (2016), "Pendants from the "Neyzats" burial ground", in Khrapunov, I.N., Gadzhiev, A.S., Kazanskiy, M.M., Kulchar, V., Mayko, V.V., Malashev, V.Yu., Oblomskiy, A.M., Skripkin, A.S. & A.A. Stoyanova (eds.), *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – II v. n.e.). 20 let issledovaniy mogil'nika «Neyzats»*. *Sbornik nauchnykh statey* [The Crimea in the Sarmatian era (II century B.C. – II century A.D.). 20 years of researches of the "Neyzats" burial ground. Collection of scientific articles], Nasledie tysyacheletiy, Simferopol', Russia, pp. 122–165.
- Sudarev, N. I. (2005), *Gruntovye nekropoli Bosporskih gorodov v VI-II vv. do n.ve. kak istoricheskiy istochnik* [The soil necropolises of Bosporan cities in VI-II centuries B.C. as a historical source], Abstract of dissertation of Candidate of Historical Sciences, Moscow, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, 26 p.
- Turaev, B. A. (1913), "Figure of Imhotep, found in the Kuban region", in *Izvestiya Imperatorskoy arheologicheskoy komissii. Vyp.49* [News of the Imperial Archaeological Commission. Vol.49], Tipografiya Glavnogo Upravleniya udelov, St. Petersburg, Russia, pp. 128–132.
- Turaieff, B. (1911), "The Egyptian objects found in the Southern Russia", *Revue archeologijue*, Vol. XVIII, pp. 20-35.
- Veselovsky, N. I. (1905), "Barrows of the Kuban region in the period of Roman rule", in *Trudy XII Arheologicheskogo s'ezda v Har'kove. Vyp.1* [Materials of the XII Archaeological Congress in Kharkiv. Vol.1], Tipografiya A.I. Mamontova, Moscow, Russia, pp. 341–373.